

Проблема ценности знания

Прись Игорь Евгеньевич

кандидат философских наук

научный сотрудник, университет Дортмунд

44263, Германия, Nordrhein-Westfalen, г. Dortmund, ул. Unverhofftstr, 23

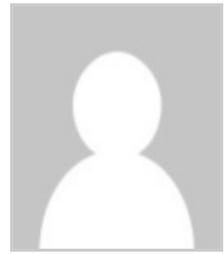
Pris Francois-Igor

PhD in Philosophy

associate professor at Dortmund University.

Francois-Igor PRIS Unverhofftstrasse str 2344263 DortmundGermany

✉ frigpr@gmail.com

[Статья из рубрики "Философия познания"](#)

Аннотация. В статье рассматривается проблема ценности знания и некоторые подходы к её решению и, в частности, классическая точка зрения Платона, подходы Дункана Притчарда, Тимоти Уильямсона и Эрнеста Созы. Анализируется предлагаемое Притчардом различие между первичной, вторичной и третичной проблемами ценности знания. Акцент делается на особой ценности знания. Рассматриваются аргумент Притчарда, направленный против тезиса о финальной ценности знания, защищаемого эпистемологией способностей/достоинств Созы, и утверждающий особую ценность понимания, а также позиция Картера и Гордона, что особую ценность имеет объектное понимание. Сравнительный анализ различных позиций позволяет выявить их сильные и слабые стороны. Особая ценность знания, если таковая существует, должна быть одной и той же для всех видов знаний и, в частности, для тех видов знаний, которые, согласно Джону Греко, подчиняются различным (более или менее сильным) эпистемическим нормам. Мы отвергаем позиции Притчарда и Картера & Гордона в пользу тезиса об особой ценности знания и отдаём предпочтение экстерналистской точке зрения Тимоти Уильямсона, что особая ценность знания состоит в его фактивности. Мы также делаем предположение, что позиция Уильямсона совместима с позицией Витгенштейна.

Ключевые слова: объектное понимание, когнитивное достижение, понимание, финальная ценность знания, практическая ценность знания, ценность знания, общее знание, знание, фактивность знания, особая ценность знания

DOI: 10.7256/2454-0757.2017.5.20222

Дата направления в редакцию: 27-08-2016

Дата публикации: 16-06-2017

Abstract. This article examines the problem of the value of knowledge and certain approaches towards its resolution, particularly the classical point of view of Plato, approaches of Duncan Pritchard, Timothy Williamson, and Ernest Sosa. The proposed by D. Pritchard difference between the primary, secondary, and tertiary problems of the value of knowledge is being analyzed. Accent is made on the special value of knowledge. The author reviews Pritchard's argument aimed against the thesis on the final value of knowledge, protected by epistemology of capabilities/advantages of Sosa and claiming the special value

of understanding, as well as the position of Carter and Gordon that special value belongs to the objective understanding. Comparative analysis of the various positions allows identifying their strong and weak sides. If the special value of knowledge does exist, it must be universal for all types of knowledge, including such, which according to John Greco, comply with the diverse (more or less strong) epistemic norms. The author rejects the positions of Pritchard, Carter, and Gordon that favor the special value of knowledge, and adopt the externalist point of view of Timothy Williamson, suggesting the special value of knowledge consists in its factivity. The author also supposes that Williamson's positions is compatible with the position of Wittgenstein.

Keywords: objectual understanding, cognitive achievement, understanding, final value of knowledge, practical value of knowledge, value of knowledge, common knowledge, knowledge, factivity of knowledge, special value of knowledge

Обычно считается, что знание ценнее, чем просто истинное мнение или даже обоснованное истинное мнение. В частности, обоснованные истинные мнения, которые относятся к случаям Гетье, рассматриваются как имеющие меньшую ценность, чем знание.

Напомним, что случаи Гетье апеллируют к традиционному понятию обоснования, которое не подразумевает истинность обоснованного мнения. Условие истинности является, таким образом, независимым.

Зачастую считается также, что знание обладает к тому же особой ценностью по сравнению с другими эпистемическими состояниями в его окрестности.

Проблема ценности знания состоит в том, чтобы прояснить эти интуиции, установить, справедливы ли они, и если да, то ответить на вопрос, в чём состоит большая или особая ценность знания.

Частичное решение проблемы было предложено ещё Платоном. В диалоге *Менон* устами Сократа Платон даёт ответ на вопрос о том, имеет ли знание большую ценность, чем просто истинное мнение, и если да, то в чём она состоит. Знание как идти к Ларисе имеет большую ценность, чем просто истинное мнение, поскольку оно обладает большей стабильностью. Просто истинное мнение с большей лёгкостью может быть утеряно. [\[29\]](#)

Прежде всего такой ответ означает, что знание имеет большую практическую ценность.

Сократ также сравнивает просто истинное мнение с непривязанной статуей Даэдел. Будучи непривязанной она убегает. Напротив, знание подобно привязанной статуе Даэдел.

Другими словами, в отличие от просто истинного мнения (и то же самое можно сказать об обоснованном истинном мнении, которое не является знанием), знание как бы привязано к истине, то есть соответствующему факту. Скажем, что между эпистемическим состоянием, которое не является знанием, и фактом имеется «провал».

Привязанность знания к факту объясняет, в частности, его большую стабильность. Очевидно, однако, что это понятие содержит в себе нечто большее. Различие между знанием и эпистемическим состоянием, сколь угодно близким к знанию, но таковым не являющимся, оказывается существенным.

Например, обоснованное истинное мнение вообще говоря не «привязано» к истине

(если истинность рассматривается как внешнее по отношению к мнению и его обоснованию условие), поскольку обоснованное мнение может быть ложным. Знание, но не обоснованное истинное мнение, «фактивно» в том смысле, что наличие знания с необходимостью влечёт истинность соответствующего мнения, то есть наличие соответствующего факта.

Можно поэтому предположить, что знание имеет не просто большую практическую ценность, чем любое эпистемическое состояние в его окрестности – и в этом смысле является как бы предельным состоянием континуума упорядоченных по степени практической ценности (стабильности) эпистемических состояний, – но оно также имеет и особую ценность, эпистемическую или иную (и в этом смысле знание не является предельным состоянием, то есть имеет место «провал» между знанием и другими эпистемическими состояниями).

Чуть ниже мы вернёмся к вопросу об особой ценности знания. Пока же посмотрим внимательнее на предложенное Платоном практическое решение проблемы ценности знания.

В связи с этим решением возникают два вопроса. Первый вопрос: Имеет ли знание помимо большей практической ценности к тому же особую или дополнительную эпистемическую ценность, которой не обладает истинное мнение, и если да, то в чём она состоит? Может статься, что фундаментальной эпистемической ценностью является истина. Тогда в смысле эпистемической ценности между знанием и истинным мнением нет различия.

Второй вопрос: не является ли практическая ценность знания свойством не собственно знания, а некоторой его «части», например, обоснованного истинного мнения. Так же как и знание, последнее стабильнее, чем просто истинное мнение. Быть может, собственно знание никакой дополнительной ценностью по сравнению с обоснованным истинным мнением и не обладает? Эти вопросы Притчард относит ко «вторичной проблеме ценности знания» (см., например, [\[14-16\]](#)).

Очевидный возможный ответ состоит в том, что знание имеет большую практическую ценность (оно стабильнее), чем обоснованное истинное мнение, подобно тому, как последнее (и первое) имеет большую практическую ценность (стабильнее), чем просто истинное мнение. Знание может также иметь большую практическую ценность, чем любое эпистемическое состояние, которое знанием не является, но находится в его окрестности.

Даже если существует континуум эпистемических состояний, отличающихся по своей практической ценности (стабильности), пределом которого является знание, как мы уже сказали выше, необходимо также принять во внимание тот факт, что знание, в отличие от других эпистемических состояний, «привязано» к истине (соответствующему факту). Это означает, что оно может обладать не просто большей, чем другие эпистемические состояния, стабильностью, но особой стабильностью. К тому же эту «привязанность» к истине/факту можно интерпретировать как особую эпистемическую (а не практическую) ценность знания, поскольку именно благодаря ей устанавливается непосредственный контакт/соответствие между субъектом/сознанием и миром (познаваемой вещью, фактом).

Для Уильямсона [\[22\]](#) знание является ментальным состоянием в экстерналистском понимании. Не только содержание знания зависит от причинных связей с внешним

миром (это верно и для мнения), но и, благодаря знакомству (*acquaintance*) с соответствующим фактом, само ментальное состояние знания имеет экстерналистскую природу.

В самом деле, «знать, что *p*» ригидно (в смысле ригидных дезигнаторов Крипке) обозначает ментальное состояние, которое является общим состоянием (идея *token*-состояний противоречива). Для общих состояний утверждения о необходимости являются утверждениями *de re*, а не просто утверждениями *de dicto*. Поэтому утверждение *de dicto*, что истинность *p* необходима для знания *p*, влечёт утверждение *de re*, что для некоторого ментального состояния *S* истинность *p* необходима для *S*. То есть ментальное состояние знания таково, что оно с необходимостью предполагает определённое состояние внешней среды. По самой своей сути оно предполагает соответствие между сознанием и миром. ([22], с. 40.)

Особая ценность знания объясняется тем, что оно есть наиболее общая фактивная пропозициональная установка. Знание ценно для нас именно благодаря своей фактивности. „It matters to us because factive stative attitudes matter to us“ (оно важно для нас, поскольку для нас важны фактивные статические установки) ([22], с. 34). «Фактивность» знания можно интерпретировать как вышеуказанное свойство знания быть «привязанным» к истине.

Образно говоря, фактивность означает закрытие «провала» между мнением и истиной/фактом. Как нам кажется, это можно выразить в витгенштейновских терминах следования правилу/норме.

В соответствии со своим методом анализа естественных употреблений обыденного языка, Витгенштейн анализирует понятие знания. То есть он анализирует, каким образом мы употребляем выражение «Я знаю...», что мы делаем с ним. (Витгенштейн, *О достоверности*, 1991, § 230.)

«Wir fragen uns: Was machen wir mit einer Aussage »Ich weiß ...«? Denn uns handelt sich's nicht um Vorgänge oder Zustände des Geistes. // Und so muß man entscheiden, ob etwas ein Wissen ist oder keines» (спрашивается: что мы делаем с неким высказыванием «Я знаю...»? Ведь дело не в процессах или состояниях духа. // И так следует решать, является ли нечто знанием или нет).

Анализ обыденного употребления концепта знания приводит, как показал Тимоти Уильямсон [22], к определению знания как наиболее общего фактивного (пропозиционального) ментального состояния.

Вкратце, как нам представляется, это можно понять следующим образом. С одной стороны знание есть фактивное ментальное состояние (пропозициональная установка). С другой стороны, в парадигматических случаях фактивных пропозициональных ментальных состояний, что *p* (например, состояний перцепции или воспоминания при нормальных условиях), мы говорим, что мы знаем, что *p*, то есть употребляем концепт знания. То есть эти случаи являются также парадигматическими случаями знания, которые и определяют концепт знания. В общем (непарадигматическом) случае мы имеем дело с проекцией концепта знания в новые обстоятельства, то есть с удовлетворяющей условию фактивности проекцией в новые обстоятельства концепта парадигматического фактивного ментального состояния. Значит, в общем случае знание есть наиболее общее фактивное ментальное состояние.

Знание в новых (непарадигматических) обстоятельствах есть корректное применение в

этих обстоятельствах обыденного правила/концепта знания (нормой для знания является, очевидно, знание). Новое применение правила/нормы знания может не быть корректным и, в частности, оно может быть ложным. Поэтому в общем случае мы имеем дело с мнением, а не знанием. Мнение есть отклонение от знания. Но норма для мнения та же, что и для знания – знание.

Для Уильямсона (как и для Платона) ценность знания также и в том, что оно является более стабильным, чем просто истинное мнение (это следствие фактивности знания). Тем самым оно имеет большую практическую ценность для осуществления наших планов и действий, имеющих протяжённость во времени. Причём Уильямсон добавляет к этому ценность рационального элемента знания ([22], с. 101):

"Other things being equal, given rational sensitivity to new evidence, present knowledge makes future true belief more likely than mere present true belief does" (при прочих равных условиях, принимая во внимание рациональную восприимчивость к новой очевидности, настоящее знание делает будущее истинное мнение более вероятным, чем это делает настоящее просто истинное мнение).

Притчард [15] указывает, что вводя рациональную восприимчивость к новой очевидности, Уильямсон делает шаг вперёд по сравнению с Платоном.

Заметим также, что в рамках подхода Уильямсона [22-28] обоснованное мнение является знанием. Поэтому проблема различения между ценностью первого и последнего не возникает.

Что касается возможного существования континуума ценностей, к которому принадлежит и ценность знания, то, как отмечает Притчард [16], эта гипотеза не позволяет объяснить, почему эпистемологи сосредоточили своё внимание именно на ценности знания, а не ценности какого-либо другого эпистемического состояния в его окрестности, имеющего меньшую или (быть может) большую ценность.

Поэтому проблема особой (а не просто большей) ценности знания по сравнению с другими, в том числе сколь угодно близкими к знанию, эпистемическими состояниями, которую Притчард называет третичной проблемой ценности знания, возникает естественным образом. [14-16]

Так называемая жёсткая эпистемология эпистемических способностей/достоинств Эрнеста Созы ([18-21]; см. также, например, [13]) утверждает, что знание имеет финальную (не инструментальную) ценность, подобно тому как, например, финальную ценность имеют произведения искусства или артефакты.

Вкратце аргумент имеет следующий вид. Знание есть подходящее мнение, то есть успешное мнение, успех которого достигнут благодаря употреблению эпистемических способностей/качеств (достоинств), которые, таким образом, проявляются в успехе. Успех, достигнутый благодаря применению способностей, есть достижение. Знание, таким образом, является видом достижения, а именно оно является эпистемическим достижением. Всякое достижение имеет финальную ценность. Следовательно, знание имеет финальную ценность.

Притчард [16] оспаривает этот аргумент (к тому же он оспаривает и пригодность самой жёсткой эпистемологии способностей-качеств [16]). Он аргументирует, что знание не всегда является эпистемическим достижением, если не толковать последнее (и вообще

понятие достижения) в широком смысле. Если же толковать это понятие в широком смысле, то не всякое достижение (и, соответственно, знание как достижение) имеет финальную ценность. Таким образом, с точки зрения Притчарда, не всякое знание имеет финальную ценность (хотя то или иное знание может иметь финальную ценность).

В частности, знание может иметь место в отсутствие серьёзного когнитивного достижения, например, в случае приобретения знания от свидетеля, которому доверяешь. И оно может отсутствовать при наличии серьёзного когнитивного достижения, как это, например, имеет место в случаях Гетье, обусловленных эпистемически неблагоприятной окружающей средой.

В известном примере такого рода [6] Барни находится в районе фальшивых (фасадов) амбаров, на вид не отличимых от настоящих, в котором имеется один-единственный настоящий амбар. Эпистемическая среда, таким образом, является неблагоприятной. По чистой случайности Барни смотрит на настоящий амбар и формирует истинное обоснованное мнение, что перед ним амбар. Несмотря на когнитивное достижение Барни, его мнение не является знанием, поскольку он с лёгкостью мог бы посмотреть на фальшивый амбар и сформировать ложное мнение. Говорят, что истинное мнение Барни не удовлетворяет условию безопасности.

Знание, однако, зачастую (но не всегда) сопровождается пониманием. Быть может, именно последнее имеет особую (финальную) ценность, которую мы ошибочно переносим на знание как таковое?

Притчард аргументирует, что знание возможно без понимания, и наоборот. Под пониманием он имеет ввиду понимание причин (но не пропозициональное знание о причинах). Например, можно понимать, что причиной пожара стало короткое замыкание, не зная, что причиной пожара стало короткое замыкание. Можно также знать, что причиной пожара стало короткое замыкание, не имея ясного представления о том, что такое короткое замыкание (то есть и знание возможно в отсутствие понимания). ([16], гл. 8.)

Для Притчарда именно понимание является когнитивным достижением, и поэтому оно имеет особую (финальную) ценность.

Понимание, но не знание, совместно с эпистемическим везением, обусловленным особенностями окружающей среды. Картер и Притчард [1-2] также аргументируют, что знание-как, в отличие от пропозиционального знания-что, предполагает понимание, является видом когнитивного успеха, не восприимчиво к эпистемически неблагоприятной окружающей среде и обладает финальной ценностью.

Картер и Гордон [3] считают, что аргумент Притчарда, направленный против жёсткой эпистемологии эпистемических способностей/достоинств, особой ценности знания и в пользу особой ценности понимания причин, на самом деле может быть распространён на его утверждение, что понимание причин имеет особую ценность.

С их точки зрения понимание причин не всегда сопровождается когнитивным достижением в сильном смысле и наоборот. Напротив, они утверждают, что так называемое объектное понимание, а, точнее говоря, богатое объектное понимание, является когнитивным достижением в сильном смысле.

Объектное понимание отличается от пропозиционального понимания тем, что оно имеет

холистический характер и возникает в результате синтеза многих пропозициональных пониманий (то есть связной системы предложений), относящихся к объекту. Пропозициональное понимание имеет вид «Я понимаю, что X», тогда как объектное понимание имеет вид «Я понимаю X».

То есть именно объектное понимание предполагает либо применение высокоразвитой когнитивной способности, либо преодоление значительного когнитивного препятствия, тогда как, согласно Притчарду, выполнение одного из этих двух условий необходимо для того, чтобы можно было говорить о когнитивном достижении в сильном смысле, которое и имеет финальную ценность. Лишь богатое объектное понимание может иметь финальную ценность.

Соответственно, для Картер и Гордон знание-как имеет финальную ценность лишь тогда, когда в его основе лежит объектное знание, так же как и понимание причин, то есть понимание-почему, имеет финальную ценность тогда и только тогда, когда в его основе лежит объектное понимание. Само по себе ни знание, ни знание-как, ни понимание-почему не имеют финальной ценности, поскольку, вообще говоря, не являются когнитивными достижениями в сильном смысле. [3]

Отказ от особой ценности знания в пользу ценности когнитивного достижения в сильном смысле нам представляется неправильным.

Между когнитивным достижением в сильном смысле (богатым объектным пониманием) и когнитивным достижением в слабом смысле, пониманием-почему (пониманием причин), а также минимальным пониманием и непониманием имеется различие в степени. Само объектное понимание может быть более или менее сильным когнитивным достижением.

Напротив, между объектным пониманием и знанием имеется качественное различие, так как понимание возможно в отсутствие знания. В то же время знание предполагает, по крайней мере, некоторое минимальное понимание, хотя, вообще говоря, и не предполагает когнитивное достижение в сильном смысле, как это имеет место для богатого объектного понимания.

Особая ценность знания не в «сильном когнитивном достижении», а в особом когнитивном достижении, а именно в фактивности ментального состояния знания, то есть в наличии непосредственной связи между соответствующим мнением и истиной/фактом.

Согласно теории знания как информационной экономики (см., например, [7],[10]), существует не два, а три существенно различных вида знания, выполняющие различные функции и имеющие различные эпистемические нормы. Знание, приобретаемое в результате самостоятельного исследования, выполняет функцию выработки качественной информации и подчиняется наиболее сильным эпистемическим нормам. Знание, полученное от свидетеля, выполняет функцию качественного распространения информации и подчиняется более слабым эпистемическим нормам. И, наконец, так называемое «общее знание» выполняет функцию, подобную той, которую выполняет общая собственность; это знание приобретается наиболее лёгким способом, оно общедоступно и удовлетворяет наиболее слабым эпистемическим нормам.

Именно благодаря фактивности знания или, точнее говоря, благодаря тому, что знание является наиболее общим фактивным ментальным состоянием, можно говорить о некоторой общей ценности всех трёх видов знания как «ценности знания», несмотря на различие в эпистемических нормах, которым они подчиняются.

Например, знание, что математическая теорема истинна, будь-то знание, предполагающее понимание доказательства теоремы, знание, полученное от свидетеля-математика, которому доверяешь, или же общеизвестное знание теоремы, есть особое, а именно фактивное, ментальное состояние, подразумевающее контакт с самой математической реальностью. В случае общего знания этот контакт более опосредованный, чем в случае знания, приобретаемого от свидетеля, и ещё более опосредованный, чем в случае знания, приобретаемого самостоятельным образом. Но во всех случаях знание фактивно. В этом его особая ценность, которая есть не только практическая ценность (знание стабильно), но и эпистемическая (знание есть соприкосновение с самой вещью).

Таким образом, мы отдаём предпочтение точке зрения Тимоти Уильямсона, что знание имеет не только практическую, но и особую эпистемическую ценность, которая состоит в его фактивности.

Библиография

1. Carter J. A. & Pritchard D. Knowledge-how and epistemic value // *Australasian Journal of Philosophy*, Forthcoming.
2. Carter J. A. & Pritchard D. Knowledge-how and cognitive achievement // *Philosophy and Phenomenological Research*, Forthcoming.
3. Carter J. A. & Gordon E. C. On Pritchard, objectual understanding and the value problem // *American Philosophical Quarterly*, Forthcoming.
4. Chisholm R. M. *The Theory of Knowledge* (3rd ed.), Prentice Hall, Englewood Cliffs, NJ, 1989.
5. Gettier E. Is Justified True Belief Knowledge? // *Analysis*, 1963. 23, pp.121-3.
6. Goldman A. Discrimination and Perceptual Knowledge // *Journal of Philosophy*, 1976, 73, pp. 771-91.
7. Craig E. *Knowledge and the State of Nature: An Essay in Conceptual Synthesis*. Oxford: Oxford University Press, 1990.
8. Greco J. The Value Problem / In (S. Bernecker & D. H. Pritchard (eds.) *Routledge Companion to Epistemology*, Routledge, London), 2011, pp. 219-32.
9. Greco J. The Value of Understanding // *Philosophy Compass*. 2012, 7, 103-17.
10. Greco J. Common Knowledge // *International journal for the study of scepticism*, 2016, 6. pp. 309-325.
11. Kusch M. Testimony and the Value of Knowledge / In (A. Haddock, A. Millar & D. H. Pritchard (eds.) *Epistemic Value*. Oxford University Press, Oxford), 2009, pp. 60-94.
12. Kvanvig J. The Value of Understanding / In (A. Haddock, A. Millar & D. H. Pritchard (eds.) *Epistemic Value*. Oxford University Press, Oxford), 2009, pp. 95-111.
13. Kvanvig J. *Virtue Epistemology* / In (S. Bernecker & D. H. Pritchard (eds.) *Routledge Companion to Epistemology*, Routledge, London), 2011, pp. 199-207.
14. Pritchard D. H., Millar A., & Haddock A. *The Nature and Value of Knowledge: Three Investigations*, Oxford University Press, Oxford, 2010.
15. Pritchard D. H., & Turri J. The Value of Knowledge // *Stanford Encyclopaedia of Philosophy*, (ed.) E. Zalta, 2014, <http://plato.stanford.edu/entries/knowledge-value/>.
16. Pritchard D. *Epistemology*. Palgrave, 2016.
17. Pritchard D. H. Knowledge, Luck and Virtue: Resolving the Gettier Problem / In (C.

- Almeida, P. Klein & R. Borges (eds.), *The Gettier Problem*, Oxford University Press, Oxford). Forthcoming.
18. Sosa E. *A Virtue Epistemology: Apt Belief and Reflective Knowledge*, Oxford University Press, Oxford, 2007.
 19. Sosa E. *Reflective Knowledge: Apt Belief and Reflective Knowledge*, Oxford University Press, Oxford, 2009.
 20. Sosa E. *Knowing Full Well*, Princeton, NJ: Princeton University Press, 2011.
 21. Sosa E. *Judgment and Agency*, Oxford University Press, Oxford, 2015.
 22. Williamson T. *Knowledge and its Limits*, Oxford University Press, Oxford, 2000.
 23. Williamson T. *Williamson on Knowledge*. Oxford UP, 2009.
 24. Williamson T. *Knowledge first epistemology* / In (Bernecker S. & Pritchard D. (eds.) *The Routledge Companion to Epistemology*. Routledge, 2011), pp. 208-218.
 25. Williamson T. *Knowledge First* / Homepage, 2013.
 26. Williamson T. *Knowledge Still First* /Homepage, 2013.
 27. Williamson T. *A Note on Gettier Cases in Epistemic Logic* // *Philosophical Studies*, 2014, DOI 10.1007/s11098-014-0357-1.
 28. Williamson T. *Acting on Knowledge* / Draft of chapter in J.A. Carter, E. Gordon, and B. Jarvis (eds.), *Knowledge-First*, OUP, 2015.
 29. Steup M. *Epistemology*. *Stanford Encyclopaedia of Philosophy*, 2005, <http://plato.stanford.edu/entries/epistemology/>.

References (transliterated)

1. Carter J. A. & Pritchard D. *Knowledge-how and epistemic value* // *Australasian Journal of Philosophy*, Forthcoming.
2. Carter J. A. & Pritchard D. *Knowledge-how and cognitive achievement* // *Philosophy and Phenomenological Research*, Forthcoming.
3. Carter J. A. & Gordon E. C. *On Pritchard, objectual understanding and the value problem* // *American Philosophical Quarterly*, Forthcoming.
4. Chisholm R. M. *The Theory of Knowledge* (3rd ed.), Prentice Hall, Englewood Cliffs, NJ, 1989.
5. Gettier E. *Is Justified True Belief Knowledge?* // *Analysis*, 1963. 23, pp.121-3.
6. Goldman A. *Discrimination and Perceptual Knowledge* // *Journal of Philosophy*, 1976, 73, pp. 771-91.
7. Craig E. *Knowledge and the State of Nature: An Essay in Conceptual Synthesis*. Oxford: Oxford University Press, 1990.
8. Greco J. *The Value Problem* / In (S. Bernecker & D. H. Pritchard (eds.) *Routledge Companion to Epistemology*, Routledge, London), 2011, pp. 219-32.
9. Greco J. *The Value of Understanding* // *Philosophy Compass*. 2012, 7, 103-17.
10. Greco J. *Common Knowledge* // *International journal for the study of scepticism*, 2016, 6. pp. 309-325.
11. Kusch M. *Testimony and the Value of Knowledge* / In (A. Haddock, A. Millar & D. H. Pritchard (eds.). *Epistemic Value*. Oxford University Press, Oxford), 2009, pp. 60-94.
12. Kvanvig J. *The Value of Understanding* / In (A. Haddock, A. Millar & D. H. Pritchard (eds.) *Epistemic Value*. Oxford University Press, Oxford), 2009, pp. 95-111.
13. Kvanvig J. *Virtue Epistemology* / In (S. Bernecker & D. H. Pritchard (eds.). *Routledge Companion to Epistemology*, Routledge, London), 2011, pp. 199-207.

14. Pritchard D. H., Millar A., & Haddock A. *The Nature and Value of Knowledge: Three Investigations*, Oxford University Press, Oxford, 2010.
15. Pritchard D. H., & Turri J. *The Value of Knowledge* // *Stanford Encyclopaedia of Philosophy*, (ed.) E. Zalta, 2014, <http://plato.stanford.edu/entries/knowledge-value/>.
16. Pritchard D. *Epistemology*. Palgrave, 2016.
17. Pritchard D. H. *Knowledge, Luck and Virtue: Resolving the Gettier Problem* / In (C. Almeida, P. Klein & R. Borges (eds.), *The Gettier Problem*, Oxford University Press, Oxford). Forthcoming.
18. Sosa E. *A Virtue Epistemology: Apt Belief and Reflective Knowledge*, Oxford University Press, Oxford, 2007.
19. Sosa E. *Reflective Knowledge: Apt Belief and Reflective Knowledge*, Oxford University Press, Oxford, 2009.
20. Sosa E. *Knowing Full Well*, Princeton, NJ: Princeton University Press, 2011.
21. Sosa E. *Judgment and Agency*, Oxford University Press, Oxford, 2015.
22. Williamson T. *Knowledge and its Limits*, Oxford University Press, Oxford, 2000.
23. Williamson T. *Williamson on Knowledge*. Oxford UP, 2009.
24. Williamson T. *Knowledge first epistemology* / In (Bernecker S. & Pritchard D. (eds.) *The Routledge Companion to Epistemology*. Routledge, 2011), pp. 208-218.
25. Williamson T. *Knowledge First* / Homepage, 2013.
26. Williamson T. *Knowledge Still First* /Homepage, 2013.
27. Williamson T. *A Note on Gettier Cases in Epistemic Logic* // *Philosophical Studies*, 2014, DOI 10.1007/s11098-014-0357-1.
28. Williamson T. *Acting on Knowledge* / Draft of chapter in J.A. Carter, E. Gordon, and B. Jarvis (eds.), *Knowledge-First*, OUP, 2015.
29. Steup M. *Epistemology*. *Stanford Encyclopaedia of Philosophy*, 2005, <http://plato.stanford.edu/entries/epistemology/>.